

Всю неделю Гарри был мрачен, как грозовая туча. Он раздражался по пустякам, оценки его падали, а на Трансфигурацию он и вовсе не явился. Дафна сообщила МакГонагалл, что Гарри заболел, а Снейп, не моргнув глазом, заставил его остаться в комнате. Только в воскресенье, когда ему дали Сонное зелье, Гарри удалось хоть немного поспать. Сегодня была суббота, и Блейз, проснувшись, обнаружил Гарри сидящим на кровати, взгляд его был устремлен в пустоту. — Гарри, дружище, ты в порядке? — обеспокоенно спросил Блейз. Гарри медленно повернулся, его лицо было бледным, а под глазами залегли синие круги, словно он провел ночь в объятиях смерти. — Плохо себя чувствую, — машинально ответил он, не встречая взгляда друга, — продолжайте без меня. Он снова отвернулся к стене. Блейз одевался, время от времени бросая тревожные взгляды на друга. — Гарри, ты уверен, что не хочешь пойти на завтрак? — спросил он. Гарри кивнул, не отрывая взгляда от стены. Блейз вздохнул и вышел из комнаты. — Где Гарри? — спросила Дафна, когда Блейз вошел в общую комнату. — В Швейцарии, — соврал Блейз, — сказал, что плохо себя чувствует. — У меня такое чувство, что что-то не так, — прошептала Трейси, — Он весь день пялился на стену, как будто у него дементоры душу высасывают. — Может, принесем ему завтрак? — неуверенно предложила Трейси, глядя на друзей. Блейз кивнул, а Дафна бросила взгляд на дверь комнаты для мальчиков. Гарри все еще сидел на кровати, погруженный в пучину своих воспоминаний. Прошлая неделя прошла в тумане, и единственное, что он ощущал, был страх перед воскресной встречей со Снейпом. Он должен был рассказать, какой он слабый, какой он никчемный. Он позволил им сломать себя. — Гарри, я принес тебе тосты и фрукты, — застенчиво сказал Блейз, немного напуганный странным поведением друга. — Это все, что мы смогли найти. Гарри кивнул, но еда осталась нетронутой. Такое поведение Гарри продолжалось до самого вечера. Утром его друзья забеспокоились, а Блейз с ужасом обнаружил, что Гарри все еще лежит на том же месте, раскачиваясь из стороны в сторону. Он подошел к нему и коснулся его плеча. Гарри вздрогнул и прошептал: — Нет, дядя, не надо, я больше не буду уродом. Блейз, одетый в мантию, выскочил из комнаты, промчался по общему залу и по подземельям. Он постучал в дверь кабинета профессора Снейпа. — ПРОФЕССОР! — Черт побери, лучше бы замок был в огне, — проворчал Снейп, открывая дверь. — Что за... — Профессор, сэр, с Гарри что-то не так, он в нашей комнате, — перебил его Блейз. Снейп бросил на него быстрый взгляд и отправился в общую комнату Слизерина. Влетев в комнату, он сразу же направился к Гарри, который сидел на кровати, и подошел к нему. — Адриан, — тихо сказал Северус, касаясь его плеча, — ты в Хогвартсе, в своей комнате. Тссс, твоего дяди здесь нет, и он тебя больше никогда не увидит. — Северус говорил так, будто успокаивал испуганного щенка. Адриан начал успокаиваться, бормотание стихло, но он все еще хныкал и раскачивался из стороны в сторону. — Доттер, — тихо позвал Северус, когда в комнату вошел домовый эльф, — пожалуйста, принеси мне успокаивающий напиток из моей кладовой. Эльф кивнул и исчез. Северус обнял Адриана и прижал к себе, пытаясь успокоить его. Доттер вернулся с зельем, и Северус уговорил Адриана выпить его. Через несколько минут Адриан успокоился и заснул в объятиях Северуса. Северус послал Патронуса мадам Помфри, попросив ее приготовить отдельную кровать. Затем он левитировал Адриана и отправился в больничное крыло. Выходя из общей комнаты, он сказал друзьям Адриана: — Я отведу его в лазарет. Северус пользовался тайными проходами, чтобы избежать студентов, которые уже были на завтраке или только собирались туда. Оказавшись в лазарете, мадам Помфри провела его в отдельную зону. — Что случилось? — спросила хогвартская целительница. Северус осторожно усадил Адриана на кровать. — Сначала мне нужна твоя клятва Целителя, что ты не будешь ни с кем обсуждать это. — Конечно, — ответила мадам Помфри, немного раздраженная тем, что он посмел даже подумать, что она нарушит клятву Целителя. — Даже Альбусу, если он "попросит"? Мадам Помфри посмотрела на своего коллегу, которого мало кто понимал, и вздохнула. — Это в интересах мистера Поттера, — сказал Северус, — но как насчет его опекунов? — Да, он эмансипирован в мире волшебников, а его опекунство в мире маглов недавно было передано Ксавьеру и Эвелин Гринграсс, они согласятся со мной. Знаменитый хогвартский Целитель

согласилась с его молчанием и повернулась к Северусу, чтобы тот объяснил, что происходит с его новым пациентом.— Он недавно создал свой мыслеобраз Окклюменции и, полагаю, до сих пор подавлял свои воспоминания, — лицо Северуса помрачнело, когда он продолжил, — его родственники-маглы были жестоки. Я проверил его мысленный взор и просмотрел лишь несколько из них, прежде чем завершить заклинание. У меня такое чувство, что это были самые лучшие воспоминания.— Я проведу полный осмотр. Нам нужно знать весь объем повреждений. Вы останетесь?

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061025>